

*Татьяна Шарытина
(Нижний Новгород)*

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ПИСЬМА...

А моему знакомству с Владимиром Ивановичем в этом году исполнилось бы 22 года. В начале 1990-х годов мне посчастливилось принимать участие в Гофмановских семинарах, которые были организованы по его инициативе и проходили в Калининграде. С тех пор утекло много времени, прошла почти четверть века, но в памяти остались прекрасные осенние дни, чистый город, роскошь человеческого общения и скромный заботливый человек, одинаково обеспокоенный тем, как устроились в гостинице масти-

тые ученые и скромные, впервые участвовавшие в конференции аспиранты.

Творческой атмосфере семинаров способствовал и тот энтузиазм, с которым Владимир Иванович показывал нам город, рассказывая о его достопримечательностях. Он сам проводил экскурсии по литературным и окололитературным местам Калининграда, с упоением и юмором рассказывая подлинные истории и связанные с различными местами легенды, так что, казалось, за бузиновыми кустами мелькали и прятались образы, рожденные фантазией Гофмана, а по сумеречным улочкам с педантичной точностью вышагивал Иммануил Кант. Так сложилось, что по состоянию здоровья мне пришлось уехать раньше, и долгие годы Владимир Иванович, переписка с которым прочно установилась с того времени, сокрушался, что не побывала я тогда на Куршской косе, приглашал в Калининград неоднократно. Но все не складывалось: то время не позволяло, то здоровье, то обстоятельства... Встреча с Калининградом все же состоялась в этом году по настоящему приглашению Владимира Ивановича, и я на всю жизнь запомню

его добрый голос в телефоне (на конференцию он прийти уже не смог), полный заботы о том, как доехала, как устроилась, все ли хорошо.

Однако переписка не прерывалась никогда. Его письма всегда отличались эмоциональностью, с одной стороны, и обстоятельностью и серьезностью занимавших его проблем — с другой. Владимира Ивановича волновало современное состояние науки, германистики. Человек фундаментальных знаний, основательный теоретик не только в области романтизма, тонкий аналитик и организатор, с иронией он сокрушался, что «некоторые наши германисты так понятийно затуманивают свои открытия в области известного, что поражаешься словесной и содержательной эквилибристике» (2009. 22 нояб.).

Связанный проблемами со здоровьем, Владимир Иванович всегда поражал меня «планов громадьем». Сколько он успевал! Сколько было задумано! И вопреки здоровью и убегающему времени создано! Ограниченный в передвижении, он всё равно самозабвенно планировал: «Дорогая Татьяна Александровна! Возможно ли мое заочное участие в Вашей октябрьской конференции с такой темой: "Национальный код малой прозы Ю. Куранова"? Я сейчас заканчиваю готовить к печати очередной номер БФК и следующий номер "Слова.ру". И все-таки полагаю, что к 15 апреля я смогу прислать Вам мои материалы. Получили ли Вы информацию о нашей конференции? Мне бы очень хотелось, чтоб Вы побывали у нас в это время. У меня в октябре намечается юбилей. Всего доброго. Ваш В.Г.» (2011. 2 апр.).

Крупный ученый, теоретик, энциклопедически знающий человек, он всегда с большим тактом, доброжелательностью и заинтересованностью относился к работам молодых коллег. Зачастую мы советовались о темах исследований, возможной структуре диссертаций, процедурных вопросах. Поражала удивительная отзывчивость Владимира Ивановича: он всегда откликнулся на заслуживающую внимания научную работу. Отзывы Владимира Ивановича, всегда тщательно взвешенные, высвечивали самую суть рецензируемых исследований.

Для меня (как научного руководителя) и моих молодых коллег и учеников представляло огромную цену мнение Владимира Ивановича о наших совместных научных усилиях: «Дорогая Татьяна Александровна! Поздравляю Вас с завершением очередного этапа работы. Я уже писал как-то, что Ваши подопечные делают интересные, запоминающиеся работы во многом благодаря Вашему руководству. Спасибо Вам и желаю всего самого доброго. Я очень рад! И за Вашу кафедру, и за И.Б. А Вам — особая благодарность и признание. Ваш В.Г. (2011. 10 нояб.).

Перечитывая собрание дорогих моему сердцу писем Владимира Ивановича, я остаюсь с глубочайшей признательностью за долгие годы духовного общения и уважением к его памяти.